

Хэ Сюйлян кивнул, а Гу Чжэнь подумал, что тот, вероятно, хотел добыть больше дичи для предстоящего праздничного ужина. Однако на улице все еще шел сильный снег, и он, нахмурившись, произнес:

— На улице все еще метель.

Хэ Сюйлян лишь спокойно ответил:

— Ничего страшного.

В этот момент кто-то раздраженно пробурчал:

— Это все потому, что императорский двор никогда не снабжает нас провизией. Если бы не генерал Хэ, который, несмотря на снег и ветер, отправляется на охоту, то о каких битвах могла бы идти речь? Мы бы уже давно...

Голос был не слишком громким, но его было достаточно, чтобы Гу Чжэнь и Хэ Сюйлян услышали. Хэ Сюйлян медленно повернул голову и бросил на говорящего взгляд, после чего тот сразу же замолчал.

Гу Чжэнь сжал губы и сказал:

— Я понял, я пойду с тобой.

Хэ Сюйлян пристально посмотрел на лицо Гу Чжэня, а затем одарил его легкой, но ослепительной улыбкой, от которой у того закружилась голова, и произнес:

— Хорошо.

После кратковременного головокружения Гу Чжэнь мысленно еще раз ругнул бессовестного автора «Безумного Демонического Генерала» за то, что тот сделал этого мужчину таким красивым, а затем сказал:

— Тогда ты зайдешь за мной в мою палатку, я переоденусь.

Но Хэ Сюйлян остановил его:

— Не спешите, господин. У меня есть кое-что для вас.

Не обращая внимания на реакцию Гу Чжэня, он направился вглубь кухни, где лежал недавно убитый кабан. Зверь был огромных размеров, его жесткая шкура была усеяна десятками длинных стрел, а копыта были связаны кожаным ремнем. Видно было, что на поимку этого кабана ушло немало сил.

Хэ Сюйлян подошел к кабану и начал вытаскивать стрелы одну за другой, складывая их в колчан. Затем он присел и развязал кожаный ремень, который удерживал копыта зверя.

Гу Чжэнь не понимал, что тот задумал, но, видя, как Хэ Сюйлян присел, тоже опустился на корточки. Только тогда он заметил, что это был не просто кожаный ремень — на его концах были привязаны два тяжелых камня.

Болас.

Это название всплыло в голове Гу Чжэня, видимо, благодаря его понимающей системе, которая

автоматически предоставила ему информацию.

«Вот такие мелочи ты объясняешь быстро», — мысленно возмутился он.

В этот момент Хэ Сюйлян заговорил:

— Возьмите это, господин. Это может служить как для защиты, так и для атаки.

Гу Чжэнь удивленно взглянул на него:

— Мне взять?

Хэ Сюйлян кивнул, словно невзначай коснувшись колчана рядом с ним, всем своим видом показывая: «Ты же не будешь просто смотреть, как я охочусь, ничего не делая?»

Гу Чжэнь сухо рассмеялся, потирая грубый ремень в руках. На самом деле, он просто хотел посмотреть...

С боласом весом в двадцать цзиней в руках и в большом плаще, Гу Чжэнь стоял за пределами палатки, глядя на белоснежный мир вокруг. Нахмурившись, он начал размышлять о жизни.

«Почему, черт возьми, я так захотел пойти на охоту с главным героем?»

На самом деле, он и сам не знал, почему. Просто в порыве эмоций он это сказал. Гу Чжэнь подозревал, что на самом деле это 007 хотел пойти, а он просто оказался под контролем этого зловредного искусственного интеллекта.

«Если бы я мог контролировать тебя, первым делом выкачал бы из твоего мозга всю грязь», — отозвался 007.

Гу Чжэнь вздохнул, стараясь думать о хорошем. Разве не говорили, что прогресс задания зависит от уровня симпатии главного героя ко мне? Смотри, как я на охоте добуду столько дичи, что ты будешь впечатлен! Да и некоторые вопросы можно обсудить с главным героем, так что не все так плохо, — вот что Гу Чжэнь сейчас себе внушал.

В этот момент из палатки вышел Хэ Сюйлян, на поясе у него появился черный мешок. Увидев Гу Чжэня, он поклонился:

— Господин, прошу прощения за ожидание.

Гу Чжэнь указал на мешок:

— Что это?

Хэ Сюйлян спокойно ответил:

— Некоторые скрытые орудия.

Гу Чжэнь кивнул, затем плотнее запахнул плащ и с решительным видом уставился на падающий снег и расплывчатые очертания Пограничной горы вдали.

Хэ Сюйлян наклонил голову и спросил:

— Холодно?

«Да уж, чуть не замерз», — подумал Гу Чжэнь.

Однако вслух он сказал:

— Нет, просто беспокоюсь, не опасно ли идти в такую метель.

Гу Чжэнь очень надеялся, что главный герой поймет его намек. Может, не будем идти в такую метель? Или ты пойдешь один, а я не буду тебе мешать?

Но Хэ Сюйлян совершенно не уловил его скрытого послания. Спокойно шагнув в пургу, он обернулся к Гу Чжэню и сказал:

— Я позабочусь о вашей безопасности, господин.

Гу Чжэнь втянул нос, почувствовав легкую теплоту. Ну что ж, сам выбрал этот путь, теперь придется идти до конца. Может, после этого прогресс задания сильно увеличится, и это даже приятно. О, почему вдруг стало так радостно?

Хэ Сюйлян, увидев улыбку на лице Гу Чжэня, отвернулся и слегка кашлянул.

Гу Чжэнь не ожидал, что этот парень даже не сядет на лошадь. Таща за собой болас весом в сорок цзиней, он прошел всего пятьсот метров, и та крошечная радость, что он испытывал, полностью исчезла. Главный герой, этот гад, бодро шагал, а снег падал так густо, что на ресницах Гу Чжэня начал скапливаться иней. Холодный ветер проникал под воротник, и ему пришлось зарыться лицом в меховой воротник, отчего дыхание увлажнило мех, а на морозе он тут же покрылся ледяной коркой, стало еще холоднее.

Гу Чжэнь, с трудом различая впереди силуэт, почти слившийся с метелью, мысленно ругался.

«Седьмой брат, дай мне хоть какой-то бафф, чтобы я не замерз. Черт, я замерзаю».

Но 007 не мог говорить и не реагировал. Холод оставался таким же, как и был, видимо, он не хотел тратить свою энергию. Поэтому, ругая Хэ Сюйляна, Гу Чжэнь заодно обругал и 007.

Он шел, опустив голову, чтобы снег не залетал за воротник, и совсем не заметил, что Хэ Сюйлян уже остановился, пока не врезался в его широкую спину.

— Ой! — воскликнул он, недоуменно глядя на него.

Хэ Сюйлян заговорил:

— Господин, вы пообещали господину Лоу взять на себя вопросы бракосочетания кочевников-ху. Откуда возьмутся женщины?

Гу Чжэнь едва не закатил глаза. Неужели нельзя было выбрать для разговора время, когда не приходится глотать снег?

Однако, под влиянием харизмы главного героя, он все же высунул лицо из воротника и сказал:

— Из борделей. Эти места, где процветают пороки, рано или поздно будут закрыты. К тому же, я слышал, что кочевники-ху хорошо относятся к своим женам, так что это не будет обидой для женщин из публичных домов.

Хэ Сюйлян слегка нахмурился:

— Пороки?

— Э-э, я имею в виду те кварталы, где царит разврат. Если все время предаваться удовольствиям, то Цзяньюнь никогда не поднимется.

В голосе Хэ Сюйляна появилось удивление:

— Вы хотите, чтобы в Цзяньюнь не было ни одного борделя?

— Э-э, — Гу Чжэнь запнулся. На самом деле, он хотел бы перестроить эту страну по образцу современного общества, но разница в уровнях развития слишком велика, и это нереально. Можно лишь в некоторых аспектах позаимствовать методы управления из современного мира. Даже в его прежней эпохе цепочка проституции и порнографии была не меньше, чем в древности. Если полностью закрыть бордели и публичные дома, это может привести к обратному эффекту, и преступления, такие как похищения или изнасилования, непременно возрастут, что будет скорее вредно, чем полезно. Поэтому Гу Чжэнь ответил:

— Не полностью, но хотя бы частично.

На пути в Цюнсян Гу Чжэнь также наблюдал за состоянием проезжаемых городов. Без исключения, бордели были самым крупным и многочисленным бизнесом в каждом из них. Торговля телом двигала ВВП страны, и это показывало, насколько прогнившим было государство.

Хэ Сюйлян произнес:

— Я не ожидал, что у вас будут такие мысли.

Ведь то, что в Цзяньюнь так много борделей и публичных домов, во многом связано с развратным и расточительным образом жизни самого Гу Чжэня.

Гу Чжэнь понимал, что имел в виду главный герой. Постоянное копание в прошлом было раздражающим, и, черт возьми, он даже не мог сказать, что это не он делал!

— Считайте, что прежний я умер. Теперь я понял, что должен быть хорошим чиновником, служащим народу. Я вышел из народа и должен вернуться к народу.

Гу Чжэнь задумался, а есть ли в этой эпохе такое понятие, как «народ»?

— Я давно так думаю.

Гу Чжэнь не расслышал эти слова Хэ Сюйляна, спрятав нижнюю часть лица в воротник и уставившись на него круглыми глазами, невнятно пробормотал:

— Что?

Хэ Сюйлян не ответил, лишь сказал:

— Мы пришли.